

Ю. В. Бромлей

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СССР

(К 50-летию ордена Дружбы народов
Института этнографии АН СССР)

Учет национальных факторов жизни советского общества приобрел важнейшее значение для его поступательного движения с момента возникновения, ибо «Октябрьская революция перевела политические лозунги и требования в плоскость повседневной организаторской работы»¹. Именно поэтому с первых же дней после революции ученые нашей страны включились в исследование национальных процессов, принимая вместе с тем активное участие в самой практике национального строительства. Существенная роль в этом отношении принадлежала этнографам. Как известно, претворение в жизнь Декларации прав народов России, провозгласившей в 1917 г. «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих Россию»², могло быть осуществлено лишь при условии устранения неравенства всех этнических общностей страны. Решение этой задачи существенно затруднялось отсутствием надежных данных о национальной, этнической принадлежности населения в территориальном разрезе: единственная всеобщая перепись населения Российской империи (1897 г.) учитывала, как известно, лишь родной язык. Не случайно В. И. Ленин дал специальное указание о составлении этнографической карты Туркестана³.

Одним словом, молодое Советское государство нуждалось в точных научных данных, которые помогли бы проанализировать сложившуюся этническую ситуацию. Эти данные — об этническом составе населения, его численности, пределах расселения основных народов и их локальных групп — страна ждала от этнографов. И в этой связи нельзя не вспомнить ту самоотверженную работу, которую провел большой отряд наших ведущих специалистов, подготавливая национально-государственное размежевание советских республик Средней Азии. Это, в частности, крупные экспедиции, посланные по решению государственных и партийных органов страны в Бухарскую и Хорезмскую республики и в другие слабо изученные в этнографическом отношении районы Средней Азии. Для этнографов реализация национально-государственного размежевания в Средней Азии в 1924—25 годах и позже является одним из важнейших итогов их работы, проведенной в теснейшем сотрудничестве со специалистами других профессий, с государственными и партийными работниками. Успешному проведению его немало способствовали составленные в те годы этнографические карты, а также «Список народностей СССР», статьи и публикации, характеризующие этнический состав отдельных областей⁴.

В канун Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы вклад этнографов в изучение современных национальных процессов в нашей стране сводился в основном к выявлению культурно-бытовых параметров отдельных народов, сначала преимущественно малочисленных, а затем и многомиллионных, таких, как, например, русские, украинцы,

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. — Правда, 22 декабря 1982 г.

² См.: Декреты Советской власти, т. I, М., 1957, с. 40.

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 41, с. 436.

⁴ См.: Токарев С. А. Ранние этапы развития советской этнографической науки (1917 — середина 30-х годов). — Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии, в. V, ТИЭ, т. 95, М.: Наука, 1971, с. 117.

узбеки и т. д. Вместе с тем в конце 40-х — начале 50-х годов у этнографов начинается появляться интерес к этнической проблематике вообще, к этническим аспектам национальных процессов в нашей стране, в частности. В результате, уже в 60-е годы были намечены некоторые типы современных этнических процессов в СССР⁵. Одновременно постепенно усиливается разработка теоретических аспектов этнической проблематики в целом.

Не без содействия этнографов в последнее время привлечено внимание и к этническим аспектам национальных процессов. Выделение этих аспектов позволяет глубже проникнуть в суть такого рода процессов, в частности, путем раскрытия культурно-бытовой специфики жизни народов, отличающейся, как известно, большой устойчивостью. Это тем более существенно, что, как отметил в докладе «Шестьдесят лет СССР» Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, национальные различия будут существовать много дольше, чем различия классовые. Следовательно, еще в условиях зрелого социализма нации будут не столько этносоциальными, сколько собственно этническими общностями.

Не случайно, видимо, и то, что в последнее время этническая терминология получила широкое распространение не только в исторических исследованиях (в первую очередь в трудах по этнографии и региональной истории), но и в нашей философско-социологической литературе и на страницах общественно-политических изданий (в том числе таких, как газета «Правда» и журнал «Коммунист»). Одним словом, этническая терминология приобрела права гражданства, притом не только применительно к отдаленным временам (этногенезу народов), но и к современности. В последнем случае этническое рассматривается как одна из сторон национальных общностей. Под ним при этом подразумевается национально-специфическое, проявляющееся прежде всего в языке, повседневной бытовой культуре, в том числе обрядах и обычаях, устном творчестве, нормах поведения, а также в особенностях психического склада, в частности в характерных чертах ценностных ориентации. Одну из неперемных сфер проявления этнического представляет самосознание. Нет ни одного народа-этнуса, не имеющего своего самоназвания, а, стало быть, и этнического, национального самосознания.

В свете сказанного в национальных общностях и национальных процессах могут быть условно выделены две основные стороны: этническая и социально-экономическая. Соответственно нация характеризуется как этносоциальная общность, а национальные процессы, как этносоциальные.

Разграничение в национальных явлениях двух основных сторон в свою очередь позволило выдвинуть задачу изучения взаимосвязи, взаимодействия этнического и социально-экономического в рамках нации в ходе национальных процессов. Именно такого рода задача и была поставлена перед возникшей в конце 60-х — начале 70-х годов на стыке этнографии и социологии новой пограничной дисциплиной — этносоциологией современности. При этом был сразу определен двусторонний характер такого рода работ: изучение, с одной стороны, особенностей этнических процессов в разных социальных группах, с другой, — своеобразия социальных изменений в различных этнических средах, у разных народов⁶. Вместе с тем предусматривалось широкое использование методики и инструментария конкретно-социологических исследований, прежде всего массовых анкетных обследований с последующей обработкой материалов с помощью ЭВМ.

⁵ См., например: *Гарданов В. К., Долгих В. О., Жданко Т. А.* Основные направления этнических процессов у народов СССР. — Сов. этнография (далее СЭ), 1961, № 4; *Гурвич И. С.* Некоторые проблемы этнического развития народов СССР. — СЭ, 1967, № 5; *Козлов В. И.* Современные этнические процессы в СССР. — СЭ, 1969, № 2.

⁶ Об этом см., например: *Чебоксаров Н. Н.* Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых. — СЭ, 1967, № 4; *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. М.: Наука, 1973, с. 23—25.

⁷ *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР.

⁸ См.: *Бромлей Ю. В.* Наука о народах мира. — Наука и жизнь, 1968, № 8.

Можно сказать, что в последние десять-пятнадцать лет этносоциология современности оформилась как самостоятельное научное направление. В частности, за этот период этносоциологами Института этнографии АН СССР в содружестве со специалистами из союзных и автономных республик (этнографами, историками, социологами) проведены массовые обследования с выборкой по 5—10 тыс. чел. в различных регионах нашей страны: в Татарии, Эстонии, Грузии, Молдавии, Узбекистане, РСФСР (Московской, Калининской, Саратовской областях и Краснодарском крае). Кроме того по аналогичным или близким программам в самые последние годы проведены отдельные обследования, главным образом силами местных специалистов, в ряде других республик (в Армении, Белоруссии, Литве, в республиках Северного Кавказа, Карелии и т. д.). Результаты всей этой работы получили освещение в многочисленных статьях, а также в ряде монографий. Первой из таких монографий была вышедшая в 1973 г. книга «Социальное и национальное», в которой рассмотрены разные социальные группы у двух основных народов Татарской АССР—татар и русских. В 1980 г. вышла работа, обобщающая этносоциологические материалы по Молдавии — «Опыт этносоциологического исследования образа жизни»; в ней анализируются данные, относящиеся ко всем основным национальным группам республики: молдаванам, украинцам, русским, гагаузам и евреям. В настоящее время заканчивается подготовка коллективного труда «Социально-культурное развитие и сближение наций СССР», в котором будут обобщены основные результаты соответствующих исследований, предпринятых в разных регионах страны (в ряде случаев такие исследования проводились повторно с интервалом в несколько лет).

Этносоциологический подход позволил, не ограничиваясь рассмотрением национальных отношений так сказать на республиканском уровне, обратиться к анализу национальных процессов с учетом представителей отдельных национальностей, живущих как в соответствующих республиках, так и за их пределами. Более того, появилась возможность исследовать межнациональные отношения на личностном уровне, на уровне повседневных взаимоотношений представителей разных национальностей. Подобного рода исследования, связанные с анализом национальных установок людей, национальных особенностей их ценностных ориентации, а также национального самосознания, уже по существу относятся к пограничной зоне этнографии и психологии, т. е. к этнопсихологии. Такой характер, в частности, имеет недавно опубликованное исследование межнациональных отношений в нашей стране⁹. В тесной связи с этносоциологическими работами, в значительной мере в их рамках, развертывались в последние годы этнолингвистические исследования современных национальных процессов.

Параллельно шло и собственно этнографическое изучение этих процессов, в центре которых находятся культурно-бытовые изменения, происходящие у народов нашей страны. Важная роль в осуществлении такого рода исследований принадлежит этнографическим экспедициям в самые различные части страны: от Чукотки до Закарпатья, от Туркмении до Таймыра¹⁰.

Предварительные итоги проводившихся в последние годы всех разновидностей этнографического изучения (в том числе и на стыках со смежными дисциплинами) национальных процессов в нашей стране в послеоктябрьский период подведены в коллективном труде «Современные этнические процессы в СССР». В этой работе, выдержавшей два издания — в 1975 и 1977 г. и отмеченной Государственной премией СССР, широко освещены этнические аспекты национальных процессов за годы Советской власти.

⁹ Дробизева Л. М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М.: Мысль, 1981.

¹⁰ Результаты этих исследований получили воплощение в книгах: Пименов В. В. Удмурты: опыт компонентного анализа этноса. Л.: Наука, 1977; Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М.: Наука, 1978; Культурно-бытовые процессы на

Одновременно началось изучение и этнодемографических процессов в нашей стране. Правда, эти сюжеты рассматривались главным образом в контексте соответствующих процессов глобального характера¹¹.

Вместе с тем предпринимались шаги для комплексного изучения национальных процессов в СССР совместно с философами, историками партии, экономистами, правоведами и т. д. В результате Научным советом по национальным проблемам при Секции общественных наук Президиума АН СССР совместно с Институтом этнографии опубликован ряд работ¹².

Нельзя не упомянуть и о расширении исследований советскими учеными современных этносоциальных процессов за рубежом, в Западной Европе, на Американском континенте, в Африке, Австралии и Океании¹³.

Каковы же научные результаты всей этой работы? Ограничусь здесь лишь упоминанием некоторых важнейших наблюдений, сделанных в ходе этнографического изучения современных национальных процессов в СССР.

Одна из особенностей такого изучения — усиление в последние годы внимания к сближению социальной структуры наций и народностей, особенностей их социальной мобильности, характерных черт брачно-семейных отношений. Соответствующие исследования позволили, например, конкретно представить разницу между социальным составом наций и населения республик, которые нередко отождествлялись. Такой подход представляется тем более важным, что, как отметил Ю. В. Андропов, в некоторых союзных республиках «в составе рабочего класса должна быть более полно представлена коренная национальность»¹⁴. Принципиальное значение для понимания изменений в уровне социального развития наций имеет сделанный на основе анализа репрезентативных массовых материалов вывод о том, что особенно высокие темпы социального роста свойственны народам со сравнительно большой долей неквалифицированных работников в прошлом.

Вместе с тем, в целом анализ зависимости социального роста от образования, социального положения родителей, социального состава семьи, национальной принадлежности, знания языков показал, что национальная принадлежность в современных условиях не является существенным фактором, определяющим массовые масштабы социального продвижения.

Значительное внимание уделено за последние годы этнодемографическим аспектам современных национальных процессов в нашей стране. Это особенно относится к динамике численности населяющих ее народов. Соотношение их численности, как известно, не остается неизменным. И это прежде всего обусловлено расхождениями в темпах естественного прироста различных народов страны. Так, за двадцать лет (между переписями 1959 и 1979 гг.) в южных районах страны население увеличилось на 75—100 и более процентов, в то время как в других районах рост был

юге Украины. М.: Наука, 1979; Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980 и др.

¹¹ См., например: Численность и расселение народов мира. М.: Изд-во АН СССР, 1962; Козлов В. И. Динамика численности народов. М.: Наука, 1969; Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981; Козлов В. И. Национальности СССР. М.: Статистика, 1982.

¹² Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М.: Наука, 1979; Братское сотрудничество народов Советского Союза — интернационализм в действии. М.: Наука, 1978; Интернациональное и национальное в современном мире. Кишинев: Штиинца, 1981; Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР. М.: Наука, 1981.

¹³ См., например: Национальные проблемы Канады. М.: Наука, 1972; Национальные процессы в США. М.: Наука, 1973; Исмагилова Р. Н. Этнические проблемы современной Тропической Африки. М.: Наука, 1973; Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1974; Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. М.: Наука, 1974; Этнические процессы в странах Южной Азии. М.: Наука, 1976; Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. М.: Наука, 1981; Этнические процессы в странах Южной Америки. М.: Наука, 1981; Этнические процессы в странах Карибского моря. М.: Наука, 1982, и др.

¹⁴ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР.

10—20%, а иногда и меньше; народы азиатской части страны, многие из которых до революции были на грани физического вымирания, ныне находятся на уровне самых высоких в мире показателей естественного прироста населения (3—3,5% в год); доля народов славянской языковой группы снизилась с 77,1% в 1959 г. до 72,8% в 1979 г. (т. е. на 4,3%), доля народов тюркоязычной группы соответственно возросла с 11,1 да 15,2%¹⁵.

Со всем этим неразрывно связана отмеченная на XXVI съезде КПСС такая актуальная проблема, как этнодемографические аспекты воспроизводства трудовых ресурсов: избыточность трудовых ресурсов в одних регионах, недостаток в других, что в свою очередь придает особую актуальность этническим аспектам демографической политики. Правда, необходимость специализированного в данном отношении подхода еще сравнительно недавно встречала возражения у некоторых демографов. Вместе с тем было выдвинуто предложение повысить пособия на детей (прежде всего на второго и третьего ребенка, чтобы стимулировать рост рождаемости у тех народов, у которых она сейчас особенно низка). И как известно, на XXVI съезде было специально отмечено, что «предусматривается повышение пособий на детей, особенно в связи с рождением второго и третьего ребенка»¹⁶. Вслед за тем, данный тезис получил закрепление в соответствующем законодательстве. Но, разумеется, это лишь первые шаги.

В связи с изучением этнических аспектов проблемы трудовых ресурсов поднят вопрос о роли национальных трудовых традиций. Представляется, что умелый и гибкий учет их мог бы содействовать совершенствованию размещения, развития и организации производства.

Постановка этого вопроса особенно очевидна и злободневна в условиях структурной нехватки трудовых ресурсов, характерной сегодня для большинства регионов и отраслей народного хозяйства СССР.

Традициям принадлежит существенная роль в миграциях населения. Показательны в этом отношении данные, полученные в ходе проведенных опросов. Они свидетельствуют, в частности, о том, что привлекательность городской жизни уже осознана сельским населением всех национальностей и во всех регионах страны. По числу лиц, назвавших городскую жизнь привлекательной, сельские жители РСФСР и Узбекистана мало отличаются друг от друга (соответственно 21 и 26%), но зато по доле ориентированных на переезд в город различия весьма существенны. Так, изъявили желание переехать в город 5,5% узбеков и 21,9% русских. И немалую роль в этом различии играют семейно-бытовые традиции, а также язык, т. е. этнические факторы. Между тем, как раз русская деревня остро нуждается в сохранении рабочей силы, а узбекская ощущает избыток ее. В русской деревне невысокий естественный прирост населения и большая миграция в города, в узбекской — напротив, большой естественный прирост и исключительно малая миграция.

Миграции населения — важный фактор изменения соотношения численности народов в разных регионах страны. С ними, в частности, в значительной мере связана отмеченная в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду растущая многонациональность, полиэтничность республик. Масштабы этого процесса весьма значительны. Так, в 1979 г. число лиц, не являющихся коренными жителями союзных и автономных республик, составляло 55 млн. чел., т. е. более 20% всех жителей страны. В результате в каждой союзной республике сейчас проживают представители многих некоренных национальностей и у них, как подчеркивалось на съезде, есть свои специфические запросы в области языка, культуры и быта¹⁷. Изучению этих запросов придается особое значение в ходе наших полевых исследований в республиках.

Вместе с тем, обращено внимание на определенную неравномерность процесса увеличения многонациональности республик. Дело в том, что

¹⁵ См.: Брук С. И. Советский народ, — Наука и жизнь, 1981, № 4, с. 78—79.

¹⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Изд-во полит. литературы, 1981, с. 55.

¹⁷ Там же, с. 56—57.

за последние 20 лет около 5 млн. русских переселились за пределы РСФСР, однако в некоторых республиках (главным образом южных) их доля сократилась либо относительно, либо даже абсолютно,

Этнографические исследования последних лет позволили показать также существенное влияние этнических процессов на динамику численности народов. При этом, как уже упоминалось, было выделено несколько основных типов таких процессов. Это прежде всего процессы этнической консолидации, этнической ассимиляции и межэтнической интеграции.

В результате консолидационных процессов за годы Советской власти, как известно, значительно уменьшилась этническая мозаичность нашей страны¹⁸. Это нашло свое отражение, в частности, в различиях числа этнонимов по данным всесоюзных переписей 1926 и 1959 гг.— в первом случае их фигурирует 185, во втором—109. Правда, как это показано в ряде недавних исследований, такое сокращение в значительной мере обусловлено изменением в подходе статистических работников к задачам определения этнической принадлежности¹⁹ (перепись 1926 г. имела цель определить этнографический состав населения; последующие переписи — национальный его состав). Однако само изменение постановки задачи последних переписей весьма показательно: оно, видимо, в немалой мере вызвано продвинувшимися процессами этнической консолидации народов.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что пора наибольшей активности межнациональных и внутринациональных консолидационных процессов уже миновала. Показательно, что число этнонимов, выделенных переписью 1979 г., почти не отличается от соответствующих показателей предыдущей переписи 1970 г. (104). Это, впрочем, отнюдь не значит, что этноконсолидационные процессы вообще уже полностью завершились. У многих народов они еще продолжают, хотя и не столь интенсивно, как прежде.

В наше время происходят изменения в территориальной консолидированности народов — в компактности расселения отдельных национальностей; эти изменения обусловлены главным образом миграцией. Среди основных народов союзных республик с 1926 по 1979 г. такая компактность сильнее всего снизилась у русских: в 1926 г. в пределах РСФСР жило 93,4% всего русского населения страны, а в 1979 г.— 82,6%. Это обусловлено значительной миграцией русских за пределы своей республики: на Украину, в Казахстан, Узбекистан и другие республики страны. Несколько снизилась такая компактность у белорусов и грузин, однако последние в 1979 г. все еще имели наибольшую компактность среди народов союзных республик: за пределами Грузии жило около 4% всех грузин страны (в 1926 г.— 1,9%)— У украинцев, молдаван, латышей, азербайджанцев компактность расселения с 1926 г. постепенно возрастала до 1970 г., затем она несколько уменьшилась. У армян, литовцев, эстонцев такая компактность возрастала непрерывно; однако среди народов союзных республик армяне еще до сих пор отличаются наименьшей компактностью расселения. Среди народов, имеющих свои автономные республики, территориальная компактность по сравнению с 1926 г. снизилась сильнее всего у башкир и татар (на 14—15%), что свидетельствует о переселении части их за пределы республик²⁰.

Определенные изменения в этнической структуре страны связаны также с ассимиляционными процессами, завершающимися в конечном счете сменой этнической принадлежности и представляющими собой как бы растворение отдельных групп или отдельных представителей одного народа в среде другого, обычно более многочисленного. При этом необ-

¹⁸ См. подробнее: Современные этнические процессы в СССР (2-ое изд.). М.: Нау.» ка, 1977, с. 501—533.

¹⁹ Брук С. И., Козлов В. И. Этнографическая наука и переписи населения.— СЭ, 1967, № 6.

²⁰ См.: Козлов В. И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М.: Статистика, 1982, с. 139—140.

ходимо различать насильственную и естественную ассимиляцию. Негативный характер первой общепризнан; причем наличие или отсутствие насильственной ассимиляции целиком зависит от субъективных факторов (идеологии, политики и т. п.).

О естественном характере ассимиляционных этнических процессов в СССР наглядно свидетельствует тот факт, что ныне в качестве их главного канала выступают межэтнические браки, дети от которых обычно выбирают национальность одного из родителей, прерывая тем самым этническую линию другого. Произошедшее за годы Советской власти развитие дружественных межэтнических отношений и падение религиозных барьеров наряду с усилением территориального смещения этносов, особенно в быстро растущих городах, привели к значительному увеличению таких браков: с 2,5% в 1925 г. до 13,6% в 1970. Самая высокая доля национально-смешанных браков в Латвийской, Киргизской и Украинской республиках: 18—20% в 1970 г. (в 1959 г.— 14—15%).

Впрочем, следует заметить, что сам по себе процент национально-смешанных браков еще не дает достаточных оснований для суждения об интенсивности установок на межнациональные браки, ибо сравнительно большой процент таких браков может быть обусловлен просто очень высокой степенью полиэтничности рассматриваемой группы населения. В этой связи было предложено использовать так называемую теоретическую вероятность заключения межнациональных браков, т. е. определение тех вероятных масштабов этих браков, какие имели бы место, если бы на них не влияли установки на межнациональные контакты лиц вступающих в брак (иначе говоря, масштабов, зависящих исключительно от полиэтничности населения). Соотнесение с этой теоретической вероятностью наблюдаемой фактической частоты национально-смешанных браков позволяет определить тенденцию развития межнациональных отношений в сфере брака. Если, например, в течение ряда лет в конкретном варианте смешанных браков фактическая частота приближается к их теоретической вероятности, то это свидетельствует об уменьшении значения национальной принадлежности при вступлении в брак²¹.

От этнических последствий национально-смешанных браков во многом зависит направленность ассимиляционных процессов. При этом имеются существенные региональные различия в определении своей этнической принадлежности подростками, выросшими в национально-смешанных семьях. При этом, как показывают исследования, определяющее значение в данном отношении имеет этническая структура среды, в которой происходит социализация подростка²².

Вместе с тем исследования, проведенные в самое последнее время, показали, что наряду с ассимиляцией, связанной с национально-смешанными браками, смена этнической принадлежности в нашей стране, как и в большинстве стран мира, происходит и в результате так сказать «вне-семейного» взаимодействия представителей разных этносов. Правда, такая «вне-семейная» ассимиляция, имеющая, разумеется, тоже естественный характер, происходила главным образом в довоенные годы и к тому же касалась преимущественно переходных в этническом плане групп населения (прежде всего «на стыке» родственных народов). В данной связи, в частности, обращено внимание на то, что в 1939 г. за пределами Украины украинцев оказалось примерно на 1/3 меньше, чем в 1926 г.²³ Снижение же темпов «вне-семейной» этнической ассимиляции в канун войны во многом обусловлено некоторыми юридически-психологическими факторами, в частности, ограничением в конце 30-х годов выбора национальности лишь национальностью родителей²⁴.

²¹ См. Ганцкая О. А., Дебец Г. Ф. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков.— СЭ, 1966, № 3, с. 109—118.

²² Подробнее см.: Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, с. 460—483.

²³ См.: Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русских после Великой Октябрьской социалистической революции.— СЭ, 1982, № 5, с. 16—17.

²⁴ Там же.

Характеризуя в целом процессы этнической ассимиляции, необходимо особо подчеркнуть, что в СССР (как, впрочем, и в большинстве других стран) ассимиляция в настоящее время оказывает сравнительно заметное влияние лишь на численность территориально-рассредоточенных народов (евреев, мордвы, карел и др.), а также этнических групп, находящихся на территории, в основном занимаемой другим этносом.

Как известно, магистральную линию современных этнических процессов в нашей стране представляет сближение наций в сфере культуры, т. е. межэтническая интеграция. Этот процесс теснейшим образом сопряжен с возникновением и развитием новой исторической общности — советского народа, представляющего собой первое в истории человечества межнациональное (межэтническое) образование, сложившееся на базе социализма. Лежащее в основе формирования этой интернациональной общности сближение наций в экономической, социальной и политико-идеологической областях сопровождается сближением их культуры, составляющем основное содержание процессов межэтнической интеграции. При их рассмотрении этнографы, как известно, основное внимание сосредотачивают на изучении повседневно-бытового, обыденного уровня культуры; профессиональная культура их интересует лишь в той мере, в какой она стала достоянием повседневной жизни широких масс, превратившись тем самым в характерную этническую черту. Вместе с тем межэтнические процессы на этих уровнях культуры рассматриваются, разумеется, сквозь призму соотношения национального и интернационального, нового и традиционного. В ходе исследований, посвященных всем народам страны, в том числе таким малочисленным, как, например, народы Севера, собран огромный полевой этнографический материал по самым различным компонентам повседневно-бытовой культуры, выраженным как в овеществленных результатах деятельности, так и в самих действиях: обрядах, обычаях, устном народном творчестве, традиционных знаниях (народной медицине, метрологии и т. п.), традиционном этикете, антропонимике и т. п. За послевоенные годы вышли многие десятки монографий и сотни статей, посвященных всем этим сюжетам. В своей совокупности они убедительно свидетельствуют о значительных различиях в проявлении процесса межэтнической интеграции в отдельных компонентах повседневно-бытовой культуры²⁵.

Проведенные исследования позволили выделить сферы относительно большего сохранения национальных особенностей (нормы поведения в семье, свадебные и похоронные обряды, традиции питания) и сферы наиболее активной интеграции (идеология, мировоззренческие взгляды, основные жизненные ценности, общеобразовательные знания, массовые культурные навыки). Весьма устойчиво национальные особенности сохраняются в семейном быту: различны отношения в семье, степень участия женщин и младших членов в решении важных семейных вопросов, распределение домашних обязанностей²⁶. С этим связаны немаловажные социальные проблемы. Выявлена обратная зависимость между размером семьи, числом детей и занятостью женщин квалифицированным трудом. В республиках Средней Азии, где самые многодетные семьи, зафиксирована наиболее низкая доля женщин, занятых квалифицированным трудом. В Прибалтике, где число детей в семье минимальное, второй показатель — один из самых высоких по стране.

Процессы интеграции отчетливо прослеживаются и в такой своеобразной сфере быта, как использование свободного времени. Полученные в последние годы данные свидетельствуют, в частности о том, что примерно одинаковый круг людей среди эстонцев и русских, грузин, молдаван и узбеков используют свободное время на чтение газет (от 70 до 90% по разным социальным группам)²⁷, практически в равной мере

²⁵ Подробнее см.: Современные этнические процессы в СССР, с. 256—258, 365—432.

²⁶ Современные этнические процессы в СССР, с. 433—459.

²⁷ Арутюнян Ю. В., Дробизжева Л. М. Советский образ жизни: общее и национально-особенное, — СЭ, 1976, № 3.

приобщаются люди разных национальностей к радио и телеинформации. Больше различий наблюдается в использовании досуга на чтение книг.» посещение театра, но связаны эти различия скорее с возрастом и социально-профессиональной деятельностью людей, чем с их национальностью.

Своеобразные тенденции наблюдаются в динамике ценностных ориентации, касающихся художественной культуры. В частности, в современных условиях, когда возрастает интерес к более интернациональным по форме эстрадной и симфонической музыке, все же довольно часто в часы отдыха, на праздниках люди обращаются к народным песням. Как показывают материалы опросов, даже среди тех, кто прежде предпочитал эстраду, в конце 70-х годов возрос интерес к фольклорной музыке. Вообще повсеместно наблюдается повышение интереса к самым различным видам народного творчества. Многие из них переживают как бы второе рождение. При этом такие «вторичные» формы нередко выполняют роль этнических символов.

Одну из важных сторон современных этнических процессов в нашей стране составляют этноязыковые изменения. Характерной чертой этих изменений наряду с расширением функций национальных языков является, билингвизм, двуязычие, при котором основным языком межнационального общения чаще всего выступает русский язык. Масштабы этого явления колоссальны, очевидна и тенденция к его расширению. Так, за период от переписи 1970 г. до переписи 1979 г. удельный вес лиц, свободно владеющих русским языком, возрос с 76 до 82% всего населения страны. Однако эта общая тенденция, как показывают материалы последних переписей, у разных народов имеет свои особенности. С 1970 по 1979 г. доля лиц, свободно владеющих в качестве второго русским языком, у одних наций заметно увеличилась (у молдаван с 36,1 до 47,4%, у литовцев с 35,9 до 52,1%), у других — незначительно (например, у грузин с 21,3 до 26,7%²⁸). В общей сложности по переписи 1979 г. около 60% нерусского взрослого населения страны свободно владеет русским языком. Но это одновременно значит, что примерно 40% этого населения еще не владеет им свободно. И данный факт требует к себе внимания. В некоторых республиках отмечается, казалось бы, странное явление: молодежь хуже знает русский язык, чем люди среднего возраста. Между тем, во многих национальных регионах темпы притока рабочей силы в промышленность, исполнение активных производственных ролей связаны в известной мере с приобретением сельского населения к городской культуре и со знанием русского языка.

Не случайно особое место практически во всех этносоциологических и этнолингвистических исследованиях отводится факторам, способствующим распространению национально-русского двуязычия. В этой связи, в частности, выявлена и проанализирована роль школы, армии, окружающей этнической среды и т. п.

Важнейшее значение для развития современных межэтнических процессов имеет, как известно, распространение интернационалистских норм взаимоотношений. В данной связи следует отметить, что изучение межэтнических, межнациональных отношений позволило показать на массовом материале, что характерный для наших дней рост национального самосознания сочетается у советских людей с развитием позитивных установок, касающихся межнационального общения (отношение к работе в национально-смешанных коллективах, к национально-смешанным бракам и т. п.). При этом обращено внимание на необходимость дифференцированного подхода к вопросу о влиянии этнической среды на межнациональные контакты. В частности, была откорректирована точка зрения об однозначном позитивном влиянии на эти контакты многонационального состава поселенческих и производственных коллективов. Как известно, «многонациональные трудовые и прежде всего рабочие коллективы — это именно та среда, где лучше всего воспитывается ин-

²⁸ См.: Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Политиздат, 1980, с. 23—24.

тернационалистский дух, укрепляются братство и дружба народов СССР»²⁹. Вместе с тем в ходе этносоциологических исследований установлено, что многонациональный состав коллективов однозначно дает „позитивный эффект в том случае, если в коллективе уже есть опыт благоприятных длительных контактов. Молодые же многонациональные • коллективы и районы, а также города, где идет активный приток инонационального населения, требуют пристального внимания с точки зрения урегулирования межнациональных отношений. Именно здесь более всего „люди замечают специфику культуры и бытового поведения, сопоставляют занятия и образ жизни своей и других национальностей. Здесь требуется и большая разъяснительная работа, и чуткая кадровая политика, № особая забота об удовлетворении культурных запросов людей всех контактирующих национальностей»³⁰.

Обращено также внимание на то, что дальнейшее преодоление сохраняющейся у части трудящихся национальной ограниченности станет успешным в том случае, если будут дифференцированы меры борьбы «с ней. Источники национальной ограниченности в разных слоях населения различны. Узкий кругозор, недостаточные знания о прошлом и настоящем других народов питают предрассудки менее образованных кругов и людей старших возрастов. В этих случаях изживанию национальной узости существенно способствуют широкая просветительная деятельность и средства массовой информации.

Вместе с тем дают о себе знать и различия в уровне образования. В частности, показательно, что число лиц со средним и высшим образованием среди молодежи в Грузии почти в 2 раза превосходит численность аналогичной категории в Молдавии»³¹. При этом следует иметь в виду, что наличие так сказать «избыточного», количества специалистов с высшим образованием, т. е. большего, чем число соответствующих рабочих мест, подчас создает конкурсную ситуацию, в свою очередь способную проецироваться на национальные отношения.

В этой связи особое значение приобретает исследование мнений, установок и действий, связанных с межнациональными контактами, у людей различных социально-профессиональных групп, в городских и сельских условиях, в регионах с разнообразным историческим и культурным прошлым, в различных социальных ситуациях. Такого рода исследование позволяет выявить социальные, исторические, этнодемографические и культурные обстоятельства, способствующие укреплению дружественного общения. Ведь, как подчеркнул Ю. В. Андропов, важно, чтобы естественный рост национального самосознания не превращался в национальную кичливость или зазнайство, не породил «тенденции к обособленности, неуважительного отношения к другим нациям и народностям...». Притом, как отметил Ю. В. Андропов, было бы неправильно • объяснять это только пережитками прошлого. Такого рода негативные явления «питают порой и наши собственные просчеты в работе. Здесь,— продолжил он,— нет мелочей. Здесь важно все — и отношение к языку, я к памятникам прошлого, и трактовка исторических событий, и то, как мы преобразуем села и города, воздействуем на условия труда и жизни людей»³².

Отсюда очевидна и значимость подготавливаемых этнографами материалов по национальной проблематике для практических организаций, как центральных, так и республиканских, и областных. Эти материалы касаются самых различных аспектов современных национальных процессов: от демографических до психологических. Одно из центральных мест в них отводится воспитательной работе: формированию и укреплению у широких масс трудящихся интернационалистского мировоззрения. Бедь патриотами и интернационалистами не рождаются. Эти свойства усваиваются в ходе социализации личности. Соответственно интернацио-

²⁹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР.

³⁰ См.: Дробижева Л. М. Указ. раб., с. 243.

³¹ См.: Там же, с. 168.

³² Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР.

налистское воспитание трудящихся остается важнейшим направлением: идеологической работы.

Советские этнографы, разумеется, прекрасно сознают необходимость дальнейших исследований этносоциальных, этнокультурных, этнодемографических аспектов жизни народов нашей страны. В первую очередь это относится к изучению использования культурных традиций народов для решения тех социальных задач в развитии нашего общества, которые были выдвинуты XXVI съездом партии, последующими пленумами и документами ЦК КПСС.

К. В. Чистов

ТРАДИЦИЯ И ВАРИАТИВНОСТЬ*

В последние годы этнографы Советского Союза дважды обсуждали общие проблемы теории традиции — в 1978 г. в Ереване на симпозиуме по этническим культурам¹ и в 1981 г. на страницах журнала «Советская этнография»². Кроме того, в СССР, как и в других странах, вся текущая исследовательская работа этнографов так или иначе связана с проблемой традиции, и это, разумеется, способствует накоплению практического опыта ее осознания.

Упомянутые дискуссии, если иметь в виду только вопросы, относящиеся к теме настоящей статьи, привели к выводам, которые вкратце можно было бы передать следующим образом. Привычное для этнографии деление человеческих обществ на «традиционные» и «нетрадиционные» принципиально неверно. Иллюзию нетрадиционности (= бестрадиционности?) создает убыстренный темп развития современного урбанизованного общества и новый механизм трансмиссии культуры, который резко понизил роль старшего поколения, семьи и других первичных социальных групп в передаче и сохранении традиций. Эту иллюзию поддерживают также не только решительное усовершенствование многих сторон быта (например, строительство теплоцентралей, использование холодильников, стиральных машин и т. д.), но даже некоторые художественные течения современности, намеренно демонстрирующие свой разрыв с традицией или деструкцию ее (негармоническая музыка, абстракционизм в живописи, антироман, театр абсурда и т. д.). Однако легко показать, что желая во чтобы то ни стало зарекомендовать себя «антикультурой», эти течения внутренне по-прежнему ориентируются на традицию, которую они столь решительно отвергли. Характерно, что, пережив бурный период деструкции, они, как правило, обращаются к более архаической традиции, чем отвергнутая (так называемый стиль «каунтри», все разновидности стиля «ретро», так называемое неофигуративное искусство и т. д.).

Если культуру понимать (в соответствии с теорией, развитой Э. С. Маркаряном) как определенный способ деятельности общества, его адаптационно-адаптирующий механизм³, то следует признать, что каждое человеческое общество для того, чтобы функционировать, должно иметь сложившуюся систему культуры. Если столь же обобщенно по-

* В основу статьи положен вводный доклад на симпозиуме «Постоянство и изменчивость в культурных системах в странах современной Европы» II конгресса Международного общества европейской этнологии и фольклора (Суздаль, 30 сентября — 6 октября 1982 г.).

¹ См. Методологические проблемы исследования этнических культур. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978.

² Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции. — Сов. этнография, 1981, № 2, с. 78—96. Обсуждение статьи Э. С. Маркаряна: там же, № 2, с. 97—115; № 3, с. 45—78.

³ Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1969.